

### Summary

*Nozdrin A. N. Research of legal life: philosophical aspect. — Article.*

In the article attention is accented on nature of legal life. Studying legal life of society, it is necessary to follow principle of «philosophy of life», which allows to understand everyday life as organic, dynamic system, apt at samoorganizacii, producing of codes of rational conduct, social'noy activity.

*Keywords:* legal philosophy; categories of the theory of the state and the right; legal life; the legal nature.

УДК 340.12:124.5

*К. В. Горобец*

### УНИВЕРСАЛИЗМ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Методологические проблемы правовой аксиологии в настоящие дни являются объектом научного интереса со стороны целого ряда философов и теоретиков права. Именно вопросы ценностного содержания права выводят на понимание его роли и места в современную эпоху, являются отправной точкой в формировании парадигм правопонимания и правового мышления. Отправной точкой в методологии правовой аксиологии является категория правовой ценности, которая является неким интегративным смыслом, аксиологическим образом правового явления, соединяет должное и сущее под знаком значимости.

Вопросы правовой аксиологии, ее значения для философско-правового знания не раз поднимались учеными-правоведами. Так, те или иные вопросы ценностной характеристики права раскрываются в работах Н. Н. Алексева, О. В. Грищук, В. С. Нерсисянца, Ю. Н. Оборотова, А. И. Овчинникова, П. М. Рабиновича, С. И. Максимова, А. А. Фальковского и др.

Главнейшая проблема современного гуманитарного знания выражается в обосновании его методологии. Следует согласиться с профессором А. Гаральским в том, что новая методология нуждается, в первую очередь, в терминологическом обеспечении. Терминологическая проблема в юриспруденции состоит в том, что, как утверждает А. И. Овчинников, для юридической сферы характерно искусственное применение механико-математической символики языка и повсеместного использования в юриспруденции понятий «закономерность», «механизм», «функция», «техника», «технология» [1, 18]. В этой связи полагаем, что для юридической науки возникают принципиально отличные направления развития: 1) прагматизация, ведущая к «чистой» науке, освобожденной от оценочных суждений, в том числе и от традиционного для юриспруденции вопроса о справедливости; 2) аксиологизация, выражающаяся в постепенном уходе от детерминистских построений, отказа от естествоведческих парадигм, освобождения от догматических представлений о праве и государстве.

В данном контексте снова встает вопрос терминологии. Если для естествознания атом остается атомом в различных странах, а формула  $2+2=4$  не зави-

сит от культурных и общественных реалий, то категории свободы, добра, справедливости и т.д. наполняются различным смыслом в соответствии с цивилизационным и культурным контекстом. В частности, в юриспруденции образ права и правопонимание как один из центральных постулатов права находятся в непосредственной зависимости от менталитета, традиций, иерархии ценностей, идеологических убеждений, религиозных и нравственных установок. Не случайно украинская юриспруденция по своему содержанию не может быть тождественна российской, российская — французской и так далее.

Характерными становятся заявления о том, что задачи юриспруденции должны быть непосредственным образом связаны с необходимостью апологии права как обязательного условия «самости» права той или иной страны [2]. Означает ли это, что методология современной юриспруденции должна быть узконаправленной, персонифицированной, определенной социокультурным контекстом конкретной страны? Возможно, это так, но лишь отчасти.

По большому счету, о «самости» права применительно к отдельным цивилизациям и культурам можно говорить с известной долей условности. Познание права сквозь призму его традиций, истории становления и действия в той или иной правовой системе позволяет выделить ключевые отличия между правом разных стран, но эти отличия выражают только внешний, формальный аспект права. Идет ли речь о примате процессуального права над материальным или наоборот, о разделении права на частное и публичное, о системе форм и источников права — это всё институциональные элементы, не выражающие его сущность. Таким образом, вопрос о самобытных и универсальных измерениях права — во многом вопрос о том, что же является сущим, а что сущностью права.

Современная юридическая наука при выработке новой методологии уходит от вопроса о сущности права, заменяя его проблематикой статуса права в контексте той или иной парадигмы. Заявлено, что термин «сущность» себя дискредитировал, поскольку предполагает наличие единообразного, монистического, а не плюралистического понимания права [1, 122]. Такая позиция оправдывает себя лишь в том случае, если плюрализм понимать в узком смысле — как творческий синтез существующих подходов и методов к постижению правовой реальности. При этом сам методологический плюрализм рассматривается как ключевой признак постнеклассической юриспруденции. Следовательно, вопрос о выделении сущности права тождествен вопросу отказа от плюрализма.

Существующая ныне парадигма юриспруденции выражается в различных концепциях правопонимания. Под правопониманием в данном случае подразумевается наиболее общая картина правовой жизни, претендующая на то, чтобы в ее рамках существовала возможность понимания всех процессов, происходящих в правовой реальности. Среди основных концепций современного правопонимания выделяют: неонормативистское, коммуникативное, либертарное, антропологическое и ценностно-нормативное. Все они существуют и развиваются в рамках постнеклассической юриспруденции.

Заметим, что в каждой концепции правопонимания возникает вопрос определения права. Оно выводится из того основного тезиса, который характеризует данное правопонимание. Для неонормативизма право — это система общепризнанных, формально определенных, установленных и охраняемых государством норм, которая выражает меру свободы и справедливости, достигнутой определенным обществом, и служит для регулирования общественных отношений [3, 167]. Ключевое слово здесь — норма, правило поведения.

Для антропологического правопонимания право — это система формально-обязательных общих правил поведения людей, которые установлены или санкционированы государством, выражают волю доминирующей части социально неоднородного общества, направлены на регулирование социальных отношений соответственно этой воли и общесоциальных потребностей и обеспечиваются государством [4, 10–11]. В данной дефиниции ключевой тезис — человек, его воля и интересы.

Для представителей либертарного правопонимания право — это всеобщая и необходимая форма нормативного и институционального бытия, признания, выражения и осуществления свободы людей в их социальной жизни [5, 193]. Для В. С. Нерсисянца и его последователей право является «математикой свободы».

В ценностно-нормативном правопонимании право — это исторически сложившаяся, морально обоснованная и религиозно выверенная, легализованная ценностно-нормативная система, рассчитанная на всеобщее признание (легитимацию) и соответствующее поведение людей, организаций, социальных общностей, в которой используются процедуры, формализованные решения и государственное принуждение для предупреждения и разрешения конфликтов, сохранения социальной целостности [6]. Здесь определяющим тезисом выступает осознание права как системы, в которой функционируют как нормы, так и ценности.

Таким образом, все концепции правопонимания базируются на определенном элементе правовой реальности, через который выражена сущность права, формируются идеологические основания понимания права, поскольку деидеологизированного правового мышления быть не может.

В этой связи закономерен вопрос о том, что представляют собой именно эти элементы правовой реальности, с учетом того, что все они в той или иной мере присутствуют в существующих концепциях правопонимания.

Ответ на этот вопрос лежит в плоскости осознания первопричин права, его философских оснований. Выдающийся российский правовед и философ Н. Н. Алексеев связывал существование права с определенной системой ценностей, свойственных исключительно праву, именуя эти ценности правовыми [7]. По нашему мнению, правовые ценности являются универсальными для права любой страны, существует лишь разница в построении их системы, определения центра этой системы и особенностей её импликации в конкретном социокультурном контексте. Построение иерархии правовых ценностей и её обоснование — и является задачей апологии права, о которой шла речь выше.

При анализе проблематики правовых ценностей в философско-правовой литературе особое внимание уделяется тому, что именно следует именовать правовой ценностью, следовательно, какие категории являются собственно правовыми.

Традиционно в систему правовых ценностей включают справедливость, конституцию, правовую норму, правосудие, закон, правовой порядок. Представители либертарной концепции правопонимания настаивают на том, что основополагающей правовой ценностью следует считать свободу, поскольку она является необходимым условием существования правового общества, так как в случае её частичного или полного отсутствия возникает потестарное общество. Право в таком случае перестает быть свободным и становится инструментом силы [5]. С одной стороны, с данным утверждением можно согласиться, но с другой — оно не дает основания для включения свободы в систему правовых ценностей. Полагаем, что свобода — это не «самость» права, а его результат.

Признание ценностных оснований права — это универсальная идея всех существующих концепций правопонимания, позволяющая им сосуществовать в рамках единой парадигмы, которую нами предлагается именовать ценностно-плюралистической парадигмой юриспруденции. При этом следует обратить внимание на то, что категорию правовой ценности можно рассматривать как методологическую предпосылку обоснования универсальности идеи права во всех цивилизациях.

Отметим, что ценностный универсализм в праве обладает признаками любой другой универсалистской концепции. Так, его горизонтальные границы определяются, в первую очередь, отличием от интегративной юриспруденции, которую можно признать универсалистской. Если использовать методологический инструментарий определения границ универсалистских концепций, предложенный А. П. Овчинниковой [8], то интегративная юриспруденция строится на началах дедукции: создается первоначальный гипотетический тезис о том, что есть право, а затем на него «нанизываются» положительные стороны всех существующих концепций правопонимания.

Ценностно-плюралистическая юриспруденция выстраивается на индуктивном принципе: все концепции правопонимания изначально рассматриваются как равносильные, и путём анализа среди них выделяются, по В. Виндельбанду, «коренные факты бытия» — ценности. По его убеждению, для философии нет так называемых «истин фактов», но все ее суждения оценочны: «это верно», «это хорошо», «это красиво». Таким образом, ценности, обладающие нормативным значением, отличаются от природных законов. Это значимость *Müssen* (т. е. «иначе не может быть»), в то время как значимость норм и ценностей — *Sollen* («это должно быть так»). Первые мы принимаем, приспособившись, а вторые мы обязаны доказать делом или развенчать. Говоря о значимости логических, эстетических и этических определений В. Виндельбанд обосновывает идеальную необходимость, которой и является ценность [9]. Генерализация этих ценностей и определение путей их импликации в определённом социо-

культурном контексте и представляет собой основополагающую идею ценностно-плюралистической юриспруденции.

В этой связи ценностно-нормативную юриспруденцию можно считать синтезирующей. Здесь следует проводить четкое различие между синтезом и интеграцией. Интеграция, как и синтез, предполагает объединение, но сфера, в которой она происходит, принципиально отличается. Сфера синтеза – теория как средство существования в интеллектуальном пространстве, сфера интеграции – интеллектуальное пространство как реальность. Иначе говоря, интеграция выражается в единстве как соотношении онтологических элементов, от которых отталкивается определенная методология. Таким образом, интеграция может быть проблемой или же интеллектуальной целью, но не теоретико-методологическим приемом. Теоретический синтез — это научный метод, который состоит в объединении различных по происхождению идей и мыслей для решения определенной научной задачи. Синтез может быть удачным и неудачным, в то время как интеграция – это способ видения действительности, который может выступать проблемой или целью, способом достижения которой выступает синтез [10, 22].

При четком соотнесении синтеза и интеграции можно заключить, что главная задача, входящая в исследовательскую программу интегративной юриспруденции не может быть решена без использования синтеза, который так или иначе предполагает наличие ценностной шкалы.

Полагаем, что верхней вертикальной границей данной парадигмы является её соотнесение с философско-правовыми учениями. В этой связи следует отметить, что уровень обобщенности ценностно-плюралистической парадигмы позволяет говорить о ней как о целостной философско-правовой концепции, на которой реализуются методологические установки постнеклассической философии. Корни ценностно-плюралистической юриспруденции следует искать в неокантианстве, которое предлагает целостную картину бытия, основанную на абсолютности оценки. Более того, сам универсализм, на наш взгляд, рано или поздно придёт к тому, что станет либо неокантианским течением, либо течением общей теории систем.

Нижней вертикальной границей ценностно-плюралистической юриспруденции следует считать её соотнесение с теоретическими конструкциями, которые понимаются как более низкие по степени обобщения уровни юридической науки. Оценочные суждения — это ключевой признак гуманитарного и общественного мышления, поскольку это именно те сферы науки, в которых соотношение должного и действительного является основной проблемой. Юриспруденция ищет ответы на вопросы о том, «каким должно быть право?», «справедливо ли право?», «правильно или неправильно развивается правовая система?».

Ценностно-плюралистическая юриспруденция становится основным инструментом формирования современной юридической элиты. Как отмечает А. Гаральский, понятие «элита» неразрывно связывается с понятием «интеллигенция» [11, 116]. Таким образом, образ современного юриста формируется, в пер-

вую очередь, под влиянием восприятия правовых ценностей, свойственных его правовой системе. На этом основании формируется юридическая педагогика современной Украины.

В этой связи важно отметить, что для формирования образа современного юриста необходимо четкое понимание категорий «ценностные установки» и «ценностные ориентации». Ценностные ориентации формируются в процессе взаимодействия с теми или иными сторонами действительности, с системой знаний, информацией, общественными нормами и направлены на выработку моделей поведения. В то же время ценностные установки — это более стойкая, относительно обособленная система ценностных ориентаций, которая направлена на объект в социальной действительности [12, 6]. Задача юридического образования, таким образом — формирование ценностных ориентаций, которые создают образ не только желаемого права, но и обосновывают уникальность правовой системы той или иной страны.

### Литература

1. Овчинников А. И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ : монография / А. И. Овчинников. — Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 2003. — 344 с.
2. Оборотов Ю. Н. Апология права // Правове життя сучасної України. — О. : Фенікс, 2009. — С. 71–74.
3. Крестовська Н. М. Теорія держави і права. Елементарний курс : навч. посіб. / Н. М. Крестовська, Л. Г. Матвєєва. — Х. : Одісей, 2007. — 432 с.
4. Рабінович П. М. Основи загальної теорії права і держави / П. М. Рабінович. — Л. : Край, 2007. — 224 с.
5. Проблемы общей теории государства и права : учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. — М. : Норма, 2004. — 832 с.
6. Оборотов Ю. М. Праворозуміння як аксіоматичне начало (постулат) права // Право України — 2010. — № 4. — С. 49–55.
7. Алексеев Н. Н. Основы философии права / Н. Н. Алексеев. — СПб. : Лань, 1999. — 256 с.
8. Овчинникова А. П. Предпосылки, Ценности и Границы универсализма // Цінності культури і цивілізація : вибрані праці. — О. : Юрид. л-ра, 2010. — С. 20–34.
9. Виндельбанд В. Дух и история // Избранные труды : пер. с нем. / В. Виндельбанд. — М. : Юрист, 1995. — 687 с.
10. Соболевська М. Неофункціоналістські та постструктуралістські теорії у сучасній соціології : навч. посіб. / Марина Соболевська. — К. : Дух і літера, 2010. — 164 с.
11. Гаральский А. Теория творчества / Анджей Гаральский ; пер. с пол.: В. Яворовский, В. Игнатюк, Т. Милова, И. Бобков. — СПб. : Невский Простор, 2004. — 204 с.
12. Бадюл О. С. Трансформація ціннісних установок особистості в освітньому процесі : автореф. дис. ... канд. філос. наук / Бадюл Оксана Станіславівна. — О., 2010. — 16 с.

### Аннотация

**Горобець К. В. Универсализм правовых ценностей.** — Стаття.

В статье предпринята попытка методологического анализа идеи ценностно-плюралистической юриспруденции, основой которой выступает учение о правовых ценностях. Обнаружено, что выделение правовых ценностей является необходимым и обязательным исследовательским приемом при конструировании основных идей в рамках любой концепции правопонимания. Определены горизонтальные и вертикальные границы ценностно-плюралистической юриспруденции. Обоснованы основные направления развертывания ценностно-плюралистической юриспруденции как универсалистской концепции.

**Ключевые слова:** правовая ценность, правопонимание, ценностно-нормативное правопонимание, ценностно-плюралистическая юриспруденция, универсализм правовых ценностей.

### Анотація

*Горобець К. В. Універсализм правових цінностей. — Стаття.*

У статті здійснено спробу методологічного аналізу ідеї ціннісно-плюралістичної юриспруденції, основою якої виступає вчення про правові цінності. Виявлено, що виокремлення правових цінностей є необхідним та обов'язковим дослідницьким прийомом при конструюванні основних ідей в рамках будь-якої концепції праворозуміння. Визначено горизонтальні та вертикальні межі ціннісно-плюралістичної юриспруденції. Обґрунтовано основні напрями розгортання ціннісно-плюралістичної юриспруденції як універсалістської концепції.

*Ключові слова:* правова цінність, праворозуміння, ціннісно-нормативне праворозуміння, ціннісно-плюралістична юриспруденція, універсализм правових цінностей.

### Summary

*Gorobets C. V. Legal Values Universality. — Article.*

The article attempts to analyze the methodological ideas of value-pluralistic jurisprudence, which is based on the doctrine of legal values. It is revealed that the separation of legal values is a necessary and indispensable research technique in the design of the main ideas in any concept of legal understanding. The horizontal and vertical limits of the value-pluralistic jurisprudence are determined. The main directions of the value-pluralistic jurisprudence development as a universalistic conception are shown.

*Keywords:* legal value, legal understanding, legal-normative legal understanding, value-pluralistic jurisprudence, legal values universalism.

УДК 340.12:347.965.42

*С. Н. Некига*

### ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО КОМПРОМИССА

Появление и формирование неконфронтационного мышления во многом выражается в приоритете общечеловеческих интересов над индивидуальными (частными), неуклонное стремление к договоренностям наложили отпечаток на формировании и развитии современных правовых систем, формировании правового компромисса.

Ученые отмечают объективное наличие компромиссных начал в праве, но комплексное исследование компромисса не производилось, а лишь отдельные аспекты проблемы были предметом исследования: М. Акимова, С. Туркота, Г. Усатого, С. Бобровник, М. Новикова и др.

Рассмотрение проблемы компромисса в праве представляется крайне важным до настоящего времени, поскольку в системе юридических наук не выделено направления исследований в качестве самостоятельного. Современная юридическая наука не только не содержит концепции института правового компромисса, но даже не дает определения понятия «правовой компромисс».

Термин «компромисс» происходит от латинского слова *compromissum*, глагол *compromittere* означает — взаимно обещать, договориться. В свою очередь в русской форме «компрометировать» В. Даль определил как «поставить в трудное, неловкое положение перед третьим; выдать, продать, озадачить, посадить, опозорить, остыдить» [1]. Он же трактует компромисс как «соглашение, сдел-